

УЧРЕЖДЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЯ
«БЕЛОРУССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»

УДК 347.122 (476)

БЕРЕЗНЕВ
РУСЛАН ЮРЬЕВИЧ

ПРИНУЖДЕНИЕ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук
по специальности 12.00.03 — гражданское право;
предпринимательское право; семейное право;
международное частное право

Минск, 2017

ВВЕДЕНИЕ

Целью социального развития Республики Беларусь на 2016–2020 гг. является повышение качества жизни населения на основе роста конкурентоспособности экономики, привлечения инвестиций и инновационного развития. Одним из условий ее достижения выступает стабильное функционирование гражданского оборота. Его устойчивость, неподверженность различным негативным факторам во многом зависят от возможности осуществления в конкретных случаях принудительного воздействия на участников гражданских правоотношений с целью совершения ими определенных действий. В этой связи принципиальное значение имеет разработка предложений и рекомендаций, касающихся допустимости, нормативного закрепления и реализации принуждения в сфере гражданско-правовых отношений.

Вместе с тем проблема принуждения в гражданском праве не была в достаточной степени изучена и освещена в научной литературе. В отечественной юридической науке отсутствуют соответствующие диссертационные исследования и монографические работы. Указанная проблема рассматривается в отдельных работах цивилистов преимущественно в части исследования гражданско-правовой ответственности, однако иные меры правомерного принуждения, возможность и правовые последствия их применения должным образом не освещены. Отсутствует единый подход к вопросу соотношения понятий «принуждение в гражданском праве» и «гражданско-правовое принуждение», «принуждение» и «понууждение», «меры гражданско-правового принуждения» и «способы защиты гражданских прав». Это порождает правовые коллизии в данной области и расширяет возможности совершения правонарушений, что подтверждается правоприменительной практикой.

Неразработанность доктринальных положений принуждения в гражданском праве влияет на эффективность механизма гражданско-правового регулирования общественных отношений: с одной стороны, недостаточность применения правомерного принудительного воздействия на участников гражданского оборота в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения возложенных на них обязанностей способствует ослаблению правопорядка, с другой — необоснованно широкое использование инструментария принудительного воздействия со стороны государства в области гражданского права противоречит его основным началам.

Изложенное свидетельствует о научной актуальности и социальной значимости исследования вопросов принуждения в гражданском праве.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Связь работы с научными программами (проектами), темами. Диссертация выполнена в рамках темы научно-исследовательской работы кафедры гражданского и трудового права учреждения образования «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь» на 2016–2020 гг. «Теория и практика реализации мер ответственности в гражданском, трудовом и семейном праве в государствах Таможенного союза ЕАЭС» (п. 2.3 Перспективного плана научно-исследовательской деятельности Академии МВД Республики Беларусь на 2016–2020 годы).

Тема диссертационной работы соответствует п. 13 Перечня приоритетных направлений научных исследований Республики Беларусь на 2016–2020 годы, утвержденного постановлением Совета Министров Республики Беларусь № 190 от 12 марта 2015 г., п. 101, 113, 114 Перечня актуальных направлений диссертационных исследований в области права на 2012–2016 годы, утвержденного решением Межведомственного совета по проблемам диссертационных исследований в области права от 5 сентября 2012 г.

Цель и задачи исследования. Цель настоящей работы состоит в решении научной задачи по выявлению и исследованию правовой природы принуждения в гражданском праве, выработке на этой основе предложений по совершенствованию гражданского законодательства Республики Беларусь, направленных на повышение эффективности гражданско-правового принуждения и противодействие неправомерному использованию принудительного воздействия на участников гражданских правоотношений.

Цель исследования обусловила постановку и решение следующих задач:

- на основе изучения генезиса принуждения в гражданском праве, выделения этапов его становления и развития в отечественной и зарубежной правовой мысли выявить сущность принуждения в гражданском праве;
- выявить особенности гражданско-правового принуждения как вида правомерного принуждения в гражданском праве и на этой основе сформулировать дефиницию гражданско-правового принуждения;
- осуществить научную классификацию мер гражданско-правового принуждения;
- сформулировать научно обоснованный вывод о роли предупредительных (превентивных) мер гражданско-правового принуждения в предотвращении нарушений гражданских прав участников гражданского оборота;
- выявить и охарактеризовать основные способы неправомерного принуждения как основания для признания юридических волезначимых действий недействительными;

– разработать рекомендации по совершенствованию правового регулирования принуждения в гражданском праве.

Объектом исследования выступают урегулированные нормами гражданского права общественные отношения, реализация которых обеспечивается принудительным воздействием на его участников.

Предмет исследования составляют нормативные правовые акты Республики Беларусь и зарубежных государств, международные договоры, материалы отечественной и зарубежной правоприменительной практики, правовая доктрина по рассматриваемой проблематике.

Научная новизна диссертации заключается в том, что впервые в отечественной юридической науке проведено комплексное исследование принуждения в гражданском праве, выявлены его правовая природа и отраслевая специфика, на основе чего сформулированы теоретические выводы и практические предложения, направленные на совершенствование гражданского законодательства Республики Беларусь.

Положения, выносимые на защиту.

1. Выявленная сущность принуждения в гражданском праве, которая заключается в правомерном либо неправомерном индивидуальном и (или) социальном (государственном и негосударственном) давлении на волю лица с целью обязывания его к совершению определенных действий или запрета на их совершение.

Данное положение основывается на выводе о том, что принуждение, осуществляемое в сфере гражданско-правовых отношений, в зависимости от его соотношения с предписаниями правовых норм может быть правомерным и неправомерным. Правомерное принуждение в гражданском праве выступает средством формирования надлежащего поведения участников гражданского оборота и (или) обеспечения публичного интереса. Неправомерное может являться обстоятельством для признания сделок и иных юридических волезначимых действий недействительными. На этом основании предлагается разграничивать родовое понятие «принуждение в гражданском праве» и видовое — «гражданско-правовое принуждение», что позволит обеспечить единообразие подходов к пониманию и соотношению данных правовых категорий и выступит теоретической основой для совершенствования нормотворческой и правоприменительной деятельности в данной сфере.

2. Авторское определение понятия гражданско-правового принуждения, под которым понимаются предусмотренные гражданским законодательством и (или) непротиворечащим ему соглашением сторон неблагоприятные меры имущественного либо организационного характера, наступающие или применяемые субъектами, не обладающими властными полномочиями, либо правоприменительными органами в интересах и с целью защиты субъектов гражданских прав и (или) публичного интереса.

Сформулированная дефиниция содержит указание на отраслевую специфику гражданско-правового принуждения, выражающуюся в его целях (обеспечение интересов и защита гражданских прав субъектов и (или) публичного интереса), основаниях (гражданское правонарушение и иные юридические факты, предусмотренные нормами гражданского права и (или) непротиворечащим им соглашением сторон) и субъектном составе (правоприменительные органы или субъекты, не обладающие властными полномочиями, в рамках самозащиты гражданских прав или защиты прав одного лица непосредственными действиями другого лица), что позволяет отграничить его от иных отраслевых видов правомерного принуждения, реализуемого в сфере гражданско-правового регулирования общественных отношений.

3. Предложенная классификация мер гражданско-правового принуждения: предупредительные (превентивные), пресечения и постфактного характера (меры гражданско-правовой ответственности и не обладающие признаками гражданско-правовой ответственности), в основу которой положено сочетание таких критериев, как содержание, основания и цели применения.

Аргументировано, что обоснованное использование каждой группы мер в рамках предложенной классификации позволит осуществить эффективное принудительное воздействие на участников гражданского оборота в целях реализации основных начал гражданско-правового регулирования общественных отношений.

4. Теоретически обоснованное положение об особом значении и потенциале предупредительных (превентивных) мер гражданско-правового принуждения, необходимости их использования в целях предотвращения нарушения гражданских прав участников гражданского оборота.

Доказано, что реализация названных мер будет способствовать не только повышению эффективности защиты гражданских прав и (или) публичного интереса, но и снижению возможности совершения преступлений и административных правонарушений.

5. Научно обоснованный вывод о том, что содержащийся в законодательстве Республики Беларусь перечень оснований для признания сделок и иных юридических волезначимых действий недействительными нуждается в дополнении в силу возможности их совершения с использованием различных способов неправомерного принуждения.

Новизна авторской разработки заключается в уточнении сложившегося в отечественной цивилистической доктрине и получившего закрепление в гражданском законодательстве подхода, в соответствии с которым способами неправомерного принуждения признаются насилие и угроза. Доказана целесообразность закрепления возможности признания недействительными сделок и иных юридических волезначимых действий, совершенных под влиянием иных

способов неправомерного принуждения, в числе которых использование маркетинговых технологий и гипнотическое воздействие.

Реализация предложенного подхода позволит обеспечить надлежащую защиту прав участников гражданских правоотношений, в том числе лиц, которые в силу возраста, состояния здоровья или психических особенностей подвержены такому воздействию.

6. Научно обоснованные предложения по совершенствованию гражданского законодательства Республики Беларусь, направленные на повышение эффективности мер гражданско-правового принуждения и противодействие неправомерному использованию принудительного воздействия на участников гражданских правоотношений:

– законодательно закрепить право на защиту гражданских прав непосредственными действиями лица (самозащиту) не только когда его права нарушаются, но и в случае реальной угрозы их нарушения. С этой целью следует дополнить ч. 1 ст. 13 ГК: после слова «нарушаются» словами «или имеется реальная угроза их нарушения»;

– законодательно закрепить возможность предъявления иска о понуждении лица, деятельность которого создает опасность причинения вреда в будущем, принять необходимые меры по устранению такой опасности. С этой целью следует дополнить п. 1 ст. 934 ГК после слов «создающей такую опасность» словами «и (или) понуждении принять неотложные меры по ее устранению»;

– законодательно закрепить принуждение как основание для признания сделок недействительными. В связи с этим необходимо в названии ст. 180 ГК заменить слова «насилия, угрозы» словом «принуждения», а содержание п. 1 ст. 180 ГК изложить в следующей редакции: «Сделка, которую лицо было вынуждено совершить вследствие стечения тяжелых обстоятельств на крайне невыгодных для себя условиях, чем другая сторона воспользовалась (кабальная сделка), а также сделка, совершенная под влиянием обмана, злонамеренного соглашения одной стороны с другой стороной, принуждения, за исключением случаев, когда такое принуждение допускается законодательными актами, может быть признана судом недействительной по иску любого заинтересованного лица».

В действующей редакции принуждение как основание недействительности сделки ограничивается отдельными его способами — насилем и угрозой. Внешение указанных выше изменений предоставит возможность признания недействительными сделок, совершенных под влиянием иных способов неправомерного принуждения, в том числе использования маркетинговых технологий и гипнотического воздействия;

– абзац 8 ст. 4 Закона Республики Беларусь «О борьбе с коррупцией» от 15 июля 2015 г. № 305-З, устанавливающий в числе принципов борьбы с коррупцией принцип личной виновной ответственности, изложить в новой редак-

ции: «виновной ответственности». Это позволит устранить противоречие со ст. 937 и 938 ГК, в соответствии с которыми обязанность возмещения вреда возложена на лиц, не являющихся непосредственными его причинителями (юридические лица за вред, причиненный его работником при исполнении своих трудовых (служебных, должностных) обязанностей, и Республика Беларусь или административно-территориальные единицы за вред, причиненный в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов, органов местного управления и самоуправления либо должностных лиц этих органов).

Личный вклад соискателя ученой степени. Диссертационное исследование является научным трудом, выполненным автором лично, без участия других лиц. Содержащиеся в работе положения, выводы, предложения и рекомендации разработаны автором самостоятельно.

Апробация диссертации и информация об использовании ее результатов. Положения, выносимые на защиту, и выводы, сформулированные в диссертации, докладывались на международных и республиканских научных и научно-практических конференциях: «Методология частного права: современное состояние и перспективы развития» (Минск, 2014), «Борьба с преступностью: теория и практика» (Могилев, 2015), «Проблемы борьбы с преступностью и подготовки кадров для правоохранительных органов» (Минск, 2015, 2016), «Теоретические и прикладные аспекты современной юридической науки» (Минск, 2015), «Обеспечение экономической безопасности в Республике Беларусь в условиях евразийских интеграционных процессов» (Минск, 2016), «Управление в социальных и экономических системах» (Минск, 2016), «Актуальные проблемы теории и практики противодействия коррупции в России и за рубежом» (Омск, 2017), «Управление в социальных и экономических системах» (Минск, 2017), «Человек, психология, экономика, право, управление: проблемы и перспективы» (Минск, 2017).

Отдельные результаты исследования внедрены в нормотворческую и правоприменительную деятельность государственных органов; образовательный процесс ряда учреждений образования Республики Беларусь, Российской Федерации, Республики Казахстан и Украины, что подтверждается соответствующими актами и справками о практическом использовании результатов исследования.

Опубликование результатов диссертации. По теме диссертации опубликовано 16 научных работ, в том числе 6 статей в научных рецензируемых изданиях, 6 — материалах конференций, 4 — тезисах докладов. Объем публикаций, соответствующих п. 18 Положения о присуждении ученых степеней и присвоении ученых званий в Республике Беларусь, составляет 3,4 авторского листа.

Структура и объем диссертации. Диссертации состоит из перечня сокращений и условных обозначений, введения, общей характеристики работы, трех глав, включающих пять разделов, заключения, библиографического списка,

включающего 340 источников, приложений. Полный объем диссертации составляет 151 страницу. Объем, занимаемый 8 приложениями, составляет 12 страниц.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

Глава 1 «Теоретико-правовые аспекты исследования принуждения в гражданском праве» состоит из двух разделов.

В разделе 1.1 «Аналитический обзор литературы. Методология исследования» проанализированы труды белорусских и зарубежных авторов по исследуемой теме, выделены основные этапы в развитии теоретических воззрений по вопросам принуждения в гражданском праве:

первый этап (конец XIX в. — 1917 г.) — исследователи отмечают двойственную природу принуждения: с одной стороны, оно связывалось с реализацией воли государства в правовом регулировании общественных отношений, а с другой — рассматривалось как неправомерное деяние (К. К. Арсеньев, Е. В. Васьковский, Ю. С. Гамбаров, А. И. Загоровский, Д. И. Мейер, С. А. Муромцев, И. А. Покровский, Г. Ф. Шершеневич и др.);

второй этап (1917 г. — 1990-е гг.) — представители цивилистической науки рассматривают принуждение в сочетании с убеждением с позиции методов государственного управления, выделяют меры гражданско-правовой ответственности и меры защиты как формы государственного принуждения в гражданском праве (Н. Г. Александров, С. С. Алексеев, Б. Т. Базылев, С. Н. Братусь, П. А. Варула, В. П. Грибанов, М. А. Гурвич, В. С. Ем, Т. И. Илларионова, О. С. Иоффе, Е. А. Крашенинников, М. Г. Пронина, В. Ф. Яковлев и др.);

третий этап (1990-е гг. — настоящее время) — внимание уделяется не только принуждению, осуществляемому юрисдикционно путем вынесения судебного постановления (государственное принуждение), но и непосредственными действиями субъектов гражданского оборота без обращения к государственным органам (частное принуждение). Вместе с тем принуждение рассматривается в рамках отдельных институтов гражданского права (Ю. Н. Андреев, Н. А. Баринов, Н. Л. Бондаренко, В. А. Витушко, В. Н. Годунов, П. В. Демидов, В. С. Каменков, Д. Н. Кархалев, Д. А. Колбасин, Е. В. Лаевская, И. Э. Мартыненко, А. П. Рогов, М. Т. Ткачева, Я. И. Функ, В. А. Чашников, В. Ф. Чигир и др.).

На основе аналитического обзора литературы сделан вывод об отсутствии в отечественной науке гражданского права специального комплексного исследования, посвященного принуждению в гражданском праве. Выделены недостаточно изученные направления и не получившие теоретического и законодательного разрешения вопросы, что позволило определить предмет и задачи исследования. В завершении раздела охарактеризованы использованные при проведении исследования методы и эмпирические данные.

В разделе 1.2 «Понятие, сущность и виды принуждения в гражданском праве» в процессе изучения норм гражданского законодательства и правоприменительной практики сделан вывод о том, что принуждение в гражданском праве в зависимости от того, как оно соотносится с предписаниями правовых норм, может быть правомерным и неправомерным. На основе анализа соотношения используемых в гражданском праве понятий «принуждение» и «понууждение» сделан вывод об их единой правовой природе, но нетождественности использования в научных изданиях: понуждение допускает выбор лицом варианта поведения с учетом автономии его воли, в то время как принуждение предполагает отсутствие у него такого выбора.

С учетом этого выявлена сущность принуждения в гражданском праве, определены его виды, аргументировано положение о том, что понятие «принуждение в гражданском праве» по объему шире понятия «гражданско-правовое принуждение», поскольку наряду с гражданско-правовым принуждением включает иные отраслевые виды правомерного принудительного воздействия, а также неправомерное принуждение как обстоятельство для признания юридических волезначимых действий недействительными.

Глава 2 **«Юридическая конструкция правомерного гражданско-правового принуждения»** состоит из трех разделов и посвящена выявлению содержания понятия гражданско-правового принуждения как вида правомерного принуждения в гражданском праве, а также его отраслевой специфики, выражающейся в целях, основаниях, субъектном составе и мерах.

В разделе 2.1 «Гражданско-правовое принуждение: понятие и элементы юридической конструкции» на основе анализа подходов, представленных в юридической литературе, в качестве элементов юридической конструкции гражданско-правового принуждения предлагается рассматривать цели, субъектный состав, основания и меры принуждения. Аргументировано, что рассмотрение указанных элементов позволит выявить специфику гражданско-правового принуждения и сформулировать определение его понятия.

В разделе 2.2 «Субъектный состав и основания гражданско-правового принуждения» конкретизированы субъекты, уполномоченные осуществлять принуждение, в зависимости от которых гражданско-правовое принуждение следует подразделять на государственное, осуществляемое правоприменительными органами, которые действуют в интересах субъектов, не обладающих властными полномочиями и (или) для обеспечения и защиты публичного интереса, и частное, осуществляемое непосредственными действиями субъектов, не обладающих властными полномочиями (в рамках самозащиты гражданских прав или защиты прав одного лица непосредственными действиями другого лица). В качестве оснований наступления или применения мер гражданско-правового принуждения выявлены гражданское правонарушение, а также объективно про-

тивоправное поведение лица и чрезвычайные обстоятельства, которые создают угрозу причинения вреда жизни, здоровью или имуществу лиц. Исследование оснований осуществления гражданско-правового принуждения позволило сделать вывод о том, что с этой позиции гражданско-правовое принуждение имеет более широкие основания для его применения, чем другие отраслевые виды правомерного принуждения. Сформулированы научно обоснованные предложения по совершенствованию гражданского законодательства.

В разделе 2.3 «Меры гражданско-правового принуждения: понятие и классификация» проведено разграничение понятий «меры гражданско-правового принуждения» и «способы защиты гражданских прав», в результате которого сделан вывод об их взаимосвязи, но нетождественности: защита гражданских прав осуществляется не только посредством мер гражданско-правового принуждения, равно как и меры гражданско-правового принуждения применяются не только для защиты субъективных гражданских прав. С целью систематизации мер гражданско-правового принуждения проведена их классификация на основании совокупности критериев содержания, основания и цели применения:

предупредительные (превентивные) — меры, направленные на предотвращение деяний, создающих угрозу нарушения гражданских прав, законных интересов. Установлено, что они являются эффективным инструментарием недопущения нарушения гражданских прав участников гражданского оборота и (или) публичного интереса, поскольку их реализация (применение) предшествует правонарушениям, а также событиям природного и техногенного характера;

пресечения — меры, направленные на прекращение действий, нарушающих гражданские права, законные интересы участников гражданско-правовых отношений и (или) публичный интерес;

постфактного характера — меры гражданско-правовой ответственности и иные меры, не обладающие признаками гражданско-правовой ответственности.

На основании выявленных специфических признаков гражданско-правового принуждения, позволяющих отграничить его от иных видов правомерного принуждения в гражданском праве, сформулировано определение понятия гражданско-правового принуждения, под которым предлагается понимать предусмотренные гражданским законодательством и (или) непротиворечащим ему соглашением сторон неблагоприятные меры имущественного или организационного характера, наступающие или применяемые субъектами, не обладающими властными полномочиями, либо правоприменительными органами в интересах и с целью защиты субъектов гражданских прав и (или) публичного интереса.

В главе 3 «Неправомерное принуждение как обстоятельство для признания юридических волезначимых действий недействительными» исследован процесс становления и развития правовой регламентации признания не-

действительными юридическими волезначимых действий, совершенных под влиянием неправомерного принуждения. Отмечено, что изменяющиеся исторические, социально-экономические и политические условия оказывали воздействие на правовую регламентацию объема неправомерного принуждения, признаваемого обстоятельством для признания недействительными юридическими волезначимых действий: от применения физических мер в отношении участника сделки, когда последний становился «орудием действия», до психического воздействия, содержание которого могут составлять и правомерные деяния.

Анализ национального законодательства позволил сделать вывод о том, что в нормативных правовых актах в качестве способов неправомерного принуждения как обстоятельства для признания юридическими волезначимых действий недействительными закреплены насилие и угроза. На основе изучения судебной практики научно обоснована необходимость предоставления суду возможности признания недействительными сделок и иных юридических волезначимых действий, совершенных под влиянием иных способов неправомерного принуждения, в том числе маркетинговых технологий, гипнотического воздействия. Сделан вывод о нецелесообразности закрепления всех способов неправомерного принуждения в гражданском законодательстве и предложено закрепить неправомерное принуждение как самостоятельное обстоятельство для признания сделок и иных юридических волезначимых действий недействительными.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Основные научные результаты диссертации. Комплексное исследование принуждения в гражданском праве позволило получить следующие основные научные результаты:

1. На основе исследования генезиса принуждения в гражданском праве, выделения этапов его становления и развития в отечественной и зарубежной правовой мысли выявлена сущность принуждения в гражданском праве, которая заключается в правомерном либо неправомерном индивидуальном и (или) социальном (государственном и негосударственном) давлении на волю лица с целью обязывания его к совершению определенных действий или запрета на их совершение.

Данное положение направлено на формирование комплексного подхода к пониманию принуждения в гражданском праве и основывается на полученном выводе о том, что принудительное воздействие, осуществляемое в сфере гражданско-правовых отношений, в зависимости от его соотношения с предписаниями правовых норм, может быть правомерным или неправомерным. Правомерное принуждение в гражданском праве выступает средством формирования надлежащего поведения участников гражданских правоотношений и (или)

обеспечения публичного интереса и имеет признаки межотраслевого характера. Неправомерное может признаваться судом обстоятельством для признания сделок и иных юридических волезначимых действий недействительными.

Автором впервые научно аргументирована позиция, согласно которой следует разграничивать родовое понятие «принуждение в гражданском праве» и видовое — «гражданско-правовое принуждение». Понятие «принуждение в гражданском праве» по объему является более широким, поскольку наряду с гражданско-правовым принуждением включает иные виды правомерного принудительного воздействия межотраслевого характера, а также неправомерное принуждение как обстоятельство для признания юридических волезначимых действий недействительными. Полученные выводы могут выступать теоретической основой совершенствования правового регулирования в сфере гражданско-правовых отношений [1, 7, 9, 11, 13].

2. С учетом выявленных особенностей гражданско-правового принуждения как вида правомерного принуждения в гражданском праве сформулировано авторское определение его понятия: гражданско-правовое принуждение — предусмотренные гражданским законодательством и (или) не противоречащим ему соглашением сторон неблагоприятные меры имущественного или организационного характера, наступающие или применяемые субъектами, не обладающими властными полномочиями, либо правоприменительными органами в интересах и с целью защиты субъектов гражданских прав и (или) публичного интереса.

Сформулированная дефиниция содержит указание на специфику субъектного состава, оснований и целей осуществления, содержания мер гражданско-правового принуждения, что позволяет отграничить его от иных видов правомерного принуждения в гражданском праве (административного, уголовного и т.д.) [1, 7, 12, 16].

3. Предложена классификация предусмотренных гражданским законодательством мер гражданско-правового принуждения на основании сочетания ряда критериев (по содержанию, основаниям и целям применения) на предупредительные (превентивные), пресечения и постфактного характера (меры гражданско-правовой ответственности и не обладающие признаками гражданско-правовой ответственности).

Научная новизна полученных результатов заключается в том, что автором с применением системного подхода впервые проведена наиболее полная классификация мер гражданско-правового принуждения, а также проведено их разграничение со способами защиты гражданских прав. Предложенная классификация мер гражданско-правового принуждения будет способствовать обеспечению реализации основных начал гражданско-правового регулирования общественных отношений в области осуществления обоснованного и эффективного принудительного воздействия на его участников [4–6, 8, 10, 12–15].

4. Обосновано положение о том, что предупредительные (превентивные) меры гражданско-правового принуждения являются эффективным инструментом обеспечения интересов и предотвращения нарушения гражданских прав участников гражданского оборота и (или) публичного интереса, а также предупреждения преступлений и административных правонарушений. Это обусловлено тем, что их реализация предшествует правонарушениям, а также событиям природного и техногенного характера.

Установлено, что преобладающие в правоприменительной практике меры постфактного характера (меры гражданско-правовой ответственности и не обладающие признаками гражданско-правовой ответственности) часто не способствуют эффективной защите гражданских прав и (или) публичного интереса. На основе этого сделан вывод о необходимости реализации потенциала предупредительных (превентивных) мер гражданско-правового принуждения [5].

5. Дополнен перечень способов неправомерного принуждения для признания совершенных под их влиянием сделок и иных юридических волезначимых действий недействительными.

Новизна авторской разработки заключается в уточнении сложившегося в отечественной цивилистической доктрине и получившего закрепление в гражданском законодательстве подхода, согласно которому способами неправомерного принуждения признаются насилие и угроза.

Аргументировано положение о необходимости включения в указанный перечень возможности признания судом недействительными юридических волезначимых действий, совершенных под влиянием иных способов неправомерного принуждения, в том числе современных маркетинговых технологий, гипнотического воздействия. Предлагаемый подход позволит исключить не всегда обоснованное буквальное толкование понятия «насилие» и будет способствовать защите гражданских прав участников гражданского оборота, в том числе наиболее подверженных такому воздействию [2, 3].

6. Сформулированы научно обоснованные предложения по совершенствованию отдельных положений гражданского законодательства Республики Беларусь, направленные на повышение эффективности гражданско-правового принуждения и противодействие неправомерному использованию принудительного воздействия на участников гражданских правоотношений:

– законодательно закрепить право на защиту гражданских прав непосредственными действиями лица (самозащиту) не только когда его права нарушаются, но и когда имеется реальная угроза их нарушения. С этой целью следует дополнить ч. 1 ст. 13 ГК после слова «нарушаются» словами «или имеется реальная угроза их нарушения» [5];

– законодательно закрепить возможность предъявления иска о понуждении лица, деятельность которого создает опасность причинения вреда в будущем,

принять необходимые меры по устранению такой опасности. С этой целью следует дополнить п. 1 ст. 934 ГК после слов «создающей такую опасность» словами «и (или) понуждении принять неотложные меры по ее устранению» [5];

– законодательно закрепить принуждение как основание для признания сделок недействительными. В связи с этим необходимо в названии ст. 180 ГК заменить слова «насилия, угрозы» словом «принуждения», а содержание п. 1 ст. 180 ГК изложить в следующей редакции: «Сделка, которую лицо было вынуждено совершить вследствие стечения тяжелых обстоятельств на крайне невыгодных для себя условиях, чем другая сторона воспользовалась (кабальная сделка), а также сделка, совершенная под влиянием обмана, злонамеренного соглашения одной стороны с другой стороной, принуждения, за исключением случаев, когда такое принуждение допускается законодательными актами, может быть признана судом недействительной по иску любого заинтересованного лица».

В действующей редакции принуждение как основание недействительности сделки ограничивается отдельными его способами — насилием и угрозой. Внешение изменений предоставит возможность признания недействительными сделок, совершенных под влиянием иных способов принуждения, в частности маркетинговых технологий, гипнотического воздействия [2, 3];

– абзац 8 ст. 4 Закона Республики Беларусь «О борьбе с коррупцией» от 15 июля 2015 г. № 305-З, устанавливающий в числе принципов борьбы с коррупцией принцип личной виновной ответственности, изложить в новой редакции: «виновной ответственности». Это позволит устранить противоречие со ст. 937 и 938 ГК, в соответствии с которыми обязанность возмещения вреда возложена на лица, не являющиеся непосредственными его причинителями [6, 10].

Рекомендации по практическому использованию результатов.

Результаты диссертационной работы:

– представляют интерес для нормотворческой деятельности при совершенствовании законодательства Республики Беларусь (акт Министерства транспорта и коммуникаций Республики Беларусь);

– внедрены в оперативно-служебную деятельность подразделений по борьбе с экономическими преступлениями при рассмотрении обращений граждан (акт Главного управления по борьбе с экономическими преступлениями криминальной милиции Министерства внутренних дел Республики Беларусь);

– могут быть использованы при разрешении споров, касающихся неисполнения договорных обязательств или исполнения их ненадлежащим образом, а также признания недействительными сделок, совершенных под влиянием неправомерного принуждения (справка экономического суда Витебской области);

– внедрены в образовательный процесс ряда учреждений образования и используются при подготовке учебно-методических материалов (акты учреждения образования «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь»,

Калининградского филиала федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации», Актюбинского юридического института МВД Республики Казахстан им. М. Букенбаева, Национальной академии внутренних дел (Киев, Украина).

СПИСОК ПУБЛИКАЦИЙ СОИСКАТЕЛЯ УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ

Статьи в научных рецензируемых изданиях

1. Березнев, Р. Ю. Государственное принуждение в гражданском праве: сущность и содержание / Р. Ю. Березнев // Вестн. Акад. МВД Респ. Беларусь. — 2015. — № 2. — С. 150–153.

2. Березнев, Р. Ю. Неправомерное принуждение как основание недействительности сделки: генезис, формы, направления совершенствования законодательства / Р. Ю. Березнев // Вестн. экон. безопасности. — 2016. — № 2. — С. 32–37.

3. Березнев, Р. Ю. Гипноз как способ неправомерного принуждения в гражданском праве / Р. Ю. Березнев // Вестн. Гродзен. дзярж. ун-та імя Янкі Купалы. Сер. 4. Правазнаўства. — 2017. — № 1. — С. 32–38.

4. Березнев, Р. Ю. Классификация мер гражданско-правового принуждения / Р. Ю. Березнев // Пром.-торг. право. — 2017. — № 1. — С. 93–96.

5. Березнев, Р. Ю. Предупредительные (превентивные) меры гражданско-правового принуждения / Р. Ю. Березнев // Право в современном белорусском обществе : сб. науч. тр. / Нац. центр законодательства и правовых исслед. Респ. Беларусь, Ин-т правовых исслед. ; редкол.: Н. А. Карпович (гл. ред.) [и др.]. — Минск, 2017. — Вып. 12. — С. 328–334.

6. Березнев, Р. Ю. Гражданско-правовая ответственность как форма государственного принуждения: вопросы теории и практики / Р. Ю. Березнев // Вестн. Акад. МВД Респ. Беларусь. — 2017. — № 1. — С. 129–132.

Материалы конференций

7. Березнев, Р. Ю. Сущность государственного принуждения в гражданском праве / Р. Ю. Березнев // Методология частного права: современное состояние и перспективы развития : материалы респ. науч.-практ. конф., Минск, 24 нояб. 2014 г. / Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь ; редкол.: Д. А. Колбасин (отв. ред.) [и др.]. — Минск, 2015. — С. 96–99.

8. Березнев, Р. Ю. Меры государственного принуждения и способы защиты гражданских прав / Р. Ю. Березнев // Теоретические и прикладные аспекты современной юридической науки : сб. материалов междунар. науч.-практ. конф., посвящ. памяти проф. В. И. Семенкова, Минск, 11 дек. 2015 г. / Нац. центр законодательства и правовых исслед. ; редкол.: С. М. Сивец [и др.]. — Минск, 2015. — С. 171–172.

9. Березнев, Р. Ю. Принуждение как юридическая категория и его виды / Р. Ю. Березнев // Управление в социальных и экономических системах : материалы XXV Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 12 мая 2016 г. / Мин. инновац. ун-т ; редкол.: Н. В. Суша (предс.) [и др.]. — Минск, 2016. — С. 123–124.

10. Березнев, Р. Ю. Гражданско-правовая ответственность за коррупцию в системе мер государственного принуждения [Электронный ресурс] / Р. Ю. Березнев // Актуальные проблемы теории и практики противодействия коррупции в России и за рубежом : материалы междунар. науч.-практ. конф., Омск, 17 фев. 2017 г. / Омск. юрид. акад. ; отв. ред.: И. Г. Рагозина, И. Ю. Мурашкин. — Омск, 2017. — 1 электрон. опт. диск (CD-R).

11. Березнев, Р. Ю. Соотношение понятий «принуждение» и «понуждение» в гражданском праве / Р. Ю. Березнев // Управление в социальных и экономических системах : материалы XXVI Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 18 мая 2017 г. / Мин. инновац. ун-т ; редкол.: Н. В. Суша (предс.) [и др.]. — Минск, 2017. — С. 95–96.

12. Березнев, Р. Ю. Соблюдение баланса интересов личности, общества и государства как принцип государственного принуждения в гражданском праве / Р. Ю. Березнев // Человек, психология, экономика, право, управление: проблемы и перспективы : материалы XX Междунар. науч.-практ. конф. аспирантов, магистрантов и студентов, Минск, 19 мая 2017 г. / Мин. инновац. ун-т ; под ред. В. В. Гедранович. — Минск, 2017. — С. 59.

Тезисы докладов

13. Березнев, Р. Ю. Конфискация как мера государственного принуждения: гражданско-правовой аспект [Электронный ресурс] / Р. Ю. Березнев // Борьба с преступностью: теория и практика : III Междунар. науч.-практ. конф., Могилев, 20 марта 2015 г. : тез. докл. / Могилев. ин-т М-ва внутр. дел ; редкол.: Ю. П. Шкаплеров (отв. ред.) [и др.]. — Могилев, 2015. — 1 электрон. опт. диск (CD-R).

14. Березнев, Р. Ю. О некоторых проблемах применения присуждения к исполнению обязанности в натуре / Р. Ю. Березнев // Проблемы борьбы с преступностью и подготовки кадров для правоохранительных органов : междунар. науч.-практ. конф., Минск, 3 апр. 2015 г. : тез. докл. / Акад. М-ва внутр. дел

Респ. Беларусь ; редкол.: А. В. Яскевич (отв. ред.) [и др.]. — Минск, 2015. — С. 251–252.

15. Березнев, Р. Ю. О некоторых вопросах защиты гражданских прав при вынесении постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела / Р. Ю. Березнев // Проблемы борьбы с преступностью и подготовки кадров для правоохранительных органов : междунар. науч.-практ. конф., Минск, 7 апр. 2016 г. : тез. докл. / Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь ; редкол.: А. В. Яскевич (отв. ред.) [и др.]. — Минск, 2016. — С. 274.

16. Березнев, Р. Ю. Классификация ситуаций, связанных с нарушением договорных обязательств / Р. Ю. Березнев // Обеспечение экономической безопасности Республики Беларусь в условиях евразийских интеграционных процессов : респ. науч.-практ. конф., Минск, 30 нояб. 2016 г. : тез. докл. / Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь ; редкол.: А. А. Вишнеvский (отв. ред.) [и др.]. — Минск, 2016. — С. 52–53.

РЭЗІЮМЭ

Беразнёў Руслан Юр'евіч

Прымуc у грамадзянскім праве

Ключавыя словы: грамадзянскае права, прымуc у грамадзянскім праве, грамадзянска-прававы прымуc, грамадзянска-прававая адказнасць, меры грамадзянска-прававога прымусу.

Мэта даследавання: вырашэнне навуковай задачы па выяўленню і даследаванню прававой прыроды прымусу ў грамадзянскім праве, выпрацоўцы на гэтай аснове прапановы па ўдасканаленню грамадзянскага заканадаўства Рэспублікі Беларусь, накіраваных на павышэнне эфектыўнасці грамадзянска-прававога прымусу і супрацьдзеянне неправамернаму выкарыстанню прымусовага ўздзеяння на ўдзельнікаў грамадзянскіх праваадносін.

Метады даследавання: дыялектычны, аналізу і сінтэзу, гісторыка-прававы, параўнальна-прававы, фармальна-юрыдычны і інш.

Атрыманыя вынікі і іх навізна: упершыню ў айчыннай юрыдычнай навуцы праведзена комплекснае даследаванне прымусу ў грамадзянскім праве, выяўлены яго прававая прырода і галіновая спецыфіка, на аснове чаго сфармуляваны тэарэтычныя высновы і практычныя прапановы, накіраваныя на ўдасканаленне грамадзянскага заканадаўства Рэспублікі Беларусь.

Ступень выкарыстання: асноўныя вынікі даследавання могуць быць выкарыстаны ў нарматворчай дзейнасці; прымяняцца ў аператыўна-службовай дзейнасці праваахоўных органаў пры разглядзе зваротаў грамадзян; быць выкарыстаны пры вырашэнні спрэчак, якія тычацца невыканання абавязкаў або іх неналежнага выканання, а таксама прызнання несапраўднымі здзелак, учыненых пад уплывам неправамернага прымусу; ўкаранёны ў адукацыйны працэс шэрагу ўстаноў адукацыі і выкарыстаны пры падрыхтоўцы вучэбна-метадычных матэрыялаў.

Галіны прымянення: навукова-даследчая работа, нарматворчая дзейнасць, правапрымяняльная практыка, адукацыйны працэс.

РЕЗЮМЕ

Березнев Руслан Юрьевич

Принуждение в гражданском праве

Ключевые слова: гражданское право, принуждение в гражданском праве, гражданско-правовое принуждение, гражданско-правовая ответственность, меры гражданско-правового принуждения.

Цель исследования: решение научной задачи по выявлению и исследованию правовой природы принуждения в гражданском праве, выработке на этой основе предложений по совершенствованию гражданского законодательства Республики Беларусь, направленных на повышение эффективности гражданско-правового принуждения и противодействие неправомерному использованию принудительного воздействия на участников гражданских правоотношений.

Методы исследования: диалектический, анализа и синтеза, историко-правовой, сравнительно-правовой, формально-юридический и др.

Полученные результаты и их новизна: впервые в отечественной юридической науке проведено комплексное исследование принуждения в гражданском праве, выявлены его правовая природа и отраслевая специфика, на основе чего сформулированы теоретические выводы и практические предложения, направленные на совершенствование гражданского законодательства Республики Беларусь.

Степень использования: основные результаты исследования могут быть использованы в нормотворческой деятельности; применяться в оперативно-служебной деятельности правоохранительных органов при рассмотрении обращений граждан; быть использованы при разрешении споров, касающихся неисполнения обязательств либо их ненадлежащего исполнения, а также признания недействительными сделок, совершенных под влиянием неправомерного принуждения; внедрены в образовательный процесс ряда учреждений образования и использованы при подготовке учебно-методических материалов.

Область применения: научно-исследовательская работа, нормотворческая деятельность, правоприменительная практика, образовательный процесс.

RESUME

Berazniou Ruslan Yurievich

Compulsion in civil law

Keywords: civil law, compulsion in civil law, civil enforcement, civil liability and measures of civil law enforcement.

Work purpose: solving the scientific problem of identifying and investigating the legal nature of compulsion in civil law, developing on this basis proposals for improving the civil legislation of the Republic of Belarus aimed at increasing the effectiveness of civil enforcement and countering the unlawful use of coercive influence on participants in civil legal relations.

Methods of the research: dialectical, analysis, synthesis, historical and legal, comparative legal, formal legal, etc.

The results and their novelty: For the first time in the national legal science complex investigation of compulsion in civil law was conducted, its legal nature and branch specificity were revealed, on the basis of which theoretical conclusions and practical proposals aimed at improving the civil legislation of the Republic of Belarus were formulated.

The degree of using: the main results of the research can be used in law-making activity; be applied in the operational and official activity of law enforcement bodies when examining citizens' appeals; can be used in the resolution of disputes concerning the failure to fulfill obligations or their improper performance, as well as the recognition of invalid transactions committed under the influence of unlawful coercion; introduced in the educational process of a number of educational institutions and used in the preparation of educational materials.

Scope of usage: scientific research, law-making, enforcement practice, educational process.

Редактор *Т.В. Скрипко*
Корректор *С.В. Лукашевич*
Технический редактор *О.В. Амбарцумова*
Компьютерный дизайн *О.Н. Белезяк*

Подписано в печать 23.11.2017. Формат 60×84/16. Бумага офсетная. Гарнитура Times New Roman. Офсетная печать. Усл. печ. л. 1,3. Уч.-изд. л. 1,2. Тираж 66 экз. Заказ

Издатель и полиграфическое исполнение: УО «Белорусский государственный экономический университет».

Свидетельство о государственной регистрации издателя, изготовителя, распространителя печатных изданий № 1/299 от 22.04.2014, № 2/110 от 7.04.2014.

Пр. Партизанский, 26, 220070, Минск.